

Двадцать минут спустя.

За пределами здания практической оценки.

Группа старшеклассников была снаружи, чтобы посмотреть на суматоху. Они были несимпатичны, когда студенты выходили из здания с опухшими лицами.

"В этом году их еще больше поразило, да?"

"Какая разница? Боже, как весело. За нами наблюдали и в прошлом году, и это было так неловко. В этом году наконец-то наша очередь."

"Эх, что там случилось? Это же Фу Чангдинг, да? Тот, кто вчера так высокомерен. Теперь он весь избит до полусмерти?"

"Ф*к, как тебе удалось его опознать? У тебя хорошо получается! Даже его родители не узнают, что это он!"

"Вчера он произвел на меня впечатление. Он напоминает мне о моем прошлом. Я чувствовала, что сегодня его побьют, и это действительно так!"

"..."

Толпа обсуждала это с насмешливыми ухмылками на лицах.

Фу Чангдинг был задержан Фан Пингом, когда он шел. Когда он услышал дразнящие слова других, он сказал крест-накрест: "Я сражался с тысячей людей в одиночку". Это честь, даже если я проиграл!"

"Цк!"

"Я знал, что он был бесстыден". Вчера он практически режиссировал дуэт с другим парнем, но теперь он хвастается собой!"

"..."

Они бы поверили, если бы он сказал им, что сражался с десятью людьми одновременно.

Это было не редкое явление за последние несколько лет. Хотя они смотрели на него с презрением, он умел это делать. Они знали это в последний день.

Все бы поверили, что он сражался с тысячей человек?

Старшеклассники в это совсем не верили. Первокурсники молчали.

Некоторые простодушные студенты яростно отвечали: "О чём ты говоришь, ты сражался с тысячей человек? Вы двое против нас! Вы всего лишь побочный персонаж в этом!"

Когда слова вышли наружу, многие из них яростно смотрели на них.

Идиот!

Все решили заткнуться и дать им обоим поговорить об этом. Никто им не поверит!

Это было так неловко! Тот факт, что Клык Пинг все еще мог стоять на ногах, был для них позором, неважно, выиграл он или проиграл.

Теперь всё пошло наперекосяк, когда этот идиот опроверг!

Его слова доказали, что тысячи из них были действительно брошены кому-то вызов!

Тот факт, что кто-то настолько глуп, как этот, заставил Чжао Лэя и других сомневаться в том, что то, что сказал Клык Пинг, было правильным. Студенты МСМАУ действительно становились все хуже и хуже с каждым годом!

Отрицание чего-то настолько постыдного было здравым смыслом. Даже если он не хотел отрицать это открыто, он мог хотя бы заткнуться. Идиот!

Слова первокурсника заставили старшеклассников замёрзнуть.

"Правда?"

"Все они были действительно побеждены?"

"Два человека. Другой - Клык Пинг?"

"Должен быть. Посмотрите на них двоих, разделенных другими в угол. Это действительно правдоподобно..."

"Один на тысячу". Ты правда в это веришь? Не верю, по крайней мере. Не говоря уже о том, что

Клык Пинг на самом деле не ранен."

"..."

Похоже, Фан Пинг не пострадал, по крайней мере, судя по его внешнему виду.

Он был одет в облегающий тренировочный костюм с длинными рукавами. На его лице не было никаких травм, так что было не так очевидно, что он получил травму.

Фу Ченгдингу не так повезло. Его лицо было полностью опухшим, и следы ног покрывали его тело с головы до ног. Было очевидно, что его серьезно избили.

Поэтому остальные не верили, что они действительно совершили такой великий подвиг.

Когда первокурсники молчали, а старшеклассники разговаривали, группа людей вышла из входа в здание.

Хуан Цзин щелкнул, выражение лица твердое, как камень: "Старшеклассники, уходите сейчас же". Если у вас есть время сплетничать, лучше потратьте его на учебу и тренировки! МСМАУ потерял лицо из-за всех вас!"

Было непонятно, что он сказал в последний раз: "Первокурсники" или "Старшеклассники", но декан Школы Оружия, гроссмейстерского уровня, был в любом случае перекрестен.

Даже старшие не осмеливались шутить с гроссмейстером. Негодяи, которые постоянно ухаживали за смертью, как Цинь Фэнцин, были исключением.

Наблюдавшие ученики постепенно рассеивались, прибегая к незаметным наблюдениям издалека через окна классных комнат, расположенных неподалеку. Никто не осмеливался подойти.

...

После того, как старшеклассники ушли, Хуан Цзин стоически приказал: "Выстраивайтесь в линию в соответствии с этажами, на которых вы были!".

Тысяча и больше учеников спешно выстраивались в очереди. Никто не осмеливался идти туда, где им не место.

У боевых художников память была лучше, а в здании была установлена система видеонаблюдения. Изображать ее перед артистами боевых искусств было почти синонимом

ухаживания за смертью.

"Каждая партия хуже предыдущей!"

Хуан Цзин получил выговор после того, как все были выстроены в очередь.

Его слова показывали его недовольство и одновременно предупреждали.

В здании было более тысячи студентов. Хотя в погоне приняло участие лишь около сотни из них, это не изменило того факта, что огромное количество людей против Фань Цзина не препятствовало его выживанию до последнего момента.

МСМАУ не была школой, нацеленной на обучение отдельных гениев.

Она отличалась от НМАУ. Последний годами находился в невыгодном положении; им нужен был гений, символический лидер, чтобы удержать крепость.

МСМАУ стремился производить больше гениев. Бесчисленное множество гениев!

Теперь только Фан Пинг и Фу Чангдинг хорошо выступали, в то время как другие не справились с поставленной задачей. Это не то, что хотел видеть Хуан Цзин.

Несмотря на чувство креста, он все же показал спокойствие, подобающее гроссмейстеру.

Хуан Цзин смягчил свой гнев и продолжил: "Школьное распределение уже закончилось. Некоторые делали это хорошо, а некоторые были ужасны.

"Если ты сейчас на шаг позади, ты будешь падать все больше и больше!"

"Инструкторы, в том числе и я, запомнили ваше сегодняшнее выступление".

"Если первое впечатление о тебе со стороны инструкторов не очень хорошее, думаешь, в будущем они будут о тебе высоко думать?"

"Есть много гениев. Мы можем тренировать и поддерживать вас, но вы должны показать, что вы стоите всего!"

"Если мы не видим твоей ценности, зачем нам тебя поддерживать?"

"Только потому, что вы студент МСМАУ?"

"Конечно, не переусердствуйте, если вы сегодня хорошо справились. Те, кто сегодня не очень хорошо справился, не чувствуйте себя унылым. Сегодняшняя драка - это всего лишь схватка малышей. Даже если вы повелитель над детьми, нет смысла слишком гордиться этим.

"Царь нации детей только в том, что, независимо от того, насколько он силен, перед взрослыми, он все равно остается преждевременным малышом".

Хуан Цзин не собирался отговаривать Фан Пина и Фу Чандина. Он говорил только правду.

Забудь про инструкторов. Фан Пин не был бы ничем в классе второкурсников или юниоров.

Если бы он смотрел свысока на МСМАУ только потому, что он победил первокурсников, он бы недооценил МСМАУ.

Если бы Ван Цзинян приехал в МСМАУ, более 10 нынешних студентов МСМАУ могли бы легко победить его, если бы захотели.

В настоящее время в МСМАУ учатся шесть мастеров боевых искусств 4-го ранга.

В пятом ранге тоже было два студента!

Немногие из этих мастеров боевых искусств среднего ранга остались в школе. Некоторые из них охраняли катакомбы, некоторые проходили интернатуру в Следственном управлении, некоторые поступали на службу в государственные учреждения или в армию для оказания помощи офицерам более высокого ранга...

Хуан Цзин недолго оставался после своего короткого выговорного замечания. Как гроссмейстеру, ему нужно было разобраться с множеством дел. С трудом он взял отгул, чтобы понаблюдать за этими детьми.

После того, как он ушёл, преподаватели громко закричали: "Студенты оружейной школы, поле 1!".

"Школа тактики и стратегии, поле 2!"

"..."

Фэнг Пинг последовал за вечеринкой на поле 1. Он не мог не бормотать: "Где мои титры?"

Фу Чандинг неловко сказал: "Я не знаю". Может быть, декан почувствовал себя смущённым, так что..."

"Заткнитесь, вы двое!"

Танг Фэн из Школы Оружия появился позади них, не замечая их. Он сказал, несколько язвительно: "Декан - это кто-то вроде этого?"

"Кредиты будут выданы вам после распределения по школам".

"Думаете ли вы, что меньше ста кредитов достаточно для того, чтобы декан вручил их вам лично?"

Танг Фэнг слегка улыбнулся и продолжил: "Вы оба хорошо справились. Особенно Фу Чангдинг".

"А?"

Фу Чангдинг был напуган. Фан Пин тоже был несчастлив; разве он не справился?

Танг Фэн безмятежно улыбнулся: "Я говорю только то, что думаю". Мне не нравятся слишком скользкие ученики". Фу Чангдинг откровенен и прямолинеен, что больше подходит моему стилю".

Он был известен своим тупым, прямым боевым стилем. Ему дали прозвище "Безумный лев".

Фу Чандин впервые бросил вызов Тан Синг, и бесстрашно столкнулся с нападками толпы студентов... Это может быть слишком лестно. Скорее, следует сказать, что Фу Чандину не удалось сбежать.

В целом, Тан Фэн одобрил Фу Чандина больше, сравнительно.

Ему тоже нравился Фан Пин, но взять Фан Пин под своё крыло, когда у него был Фу Чандин, тоже казалось излишним убийством.

Эти двое были самыми выдающимися в своей партии.

Несмотря на то, что он был артистом боевых искусств пикового ранга-6, занимал самое высокое место после декана, инструкторов ранга-6 было довольно много. Не было смысла враждовать с ними только ради студента.

Он брал Фу Чангдинг. Пусть они все сражаются за Фан Пинга.

С его положением, никто бы не забрал у него Фу Чангдинга.

Не было необходимости заявлять о его намерениях. Они оба понимали смысл его слов.

Фу Чангдинг был немного смущен и встревожен. Что он должен был делать?

Он положил глаз на инструктора Ло Ичуань, но он сделал это настолько хорошо, что главный инструктор в Школе Оружия, Танг Фэн, одобрил его.

Он не был обычным инструктором. Если он отклонил его предложение, будет ли он не ценить одобрение другого?

Если он не... Если он не отвергнет его, он должен будет научиться рукопашному бою у Танг Фэна, не так ли?

Он хотел научиться пользоваться копьем!

Копья - это круто!

Сабля была неуклюжей, а мечи - андрогинными.

Другое оружие не было тем, чего он хотел. Боевые приёмы на копьях были очень крутыми!

Ручной бой... Фу Чангдинг колебался. "Неужели я похож на мускулистого болвана?"

Фу Чангдинг хотел заплакать, но слёз не было. "Что за вкус у инструктора? Меня так сильно избили, но ты одобряешь меня и говоришь, что я хорошо справился? В этом нет ни рифмы, ни причины!"

...

Пока Фу Чангдинг мопед и Фан Пинг не говорили, Го Шень был озадачен.

"Кто я?"

"Где я?"

Это в основном то, о чем думал Го Шень.

Он был совершенно не в курсе. Сначала он получил кулак в голову, когда наблюдал за суматохой. Затем он горячо решил потребовать объяснений от Клыка Пинга.

А потом...

Не было никакого "и тогда"!

А потом остальные пошли убирать лишнее, пока он стоял на углу, сбитый с толку и одинокий. Никто не заметил его.

Он тоже не ушёл... Да, он не ушёл!

Он только хотел спросить Фан Пинга, почему он его ударил!

Поэтому он стоял рядом с Фан Пин и готов был спросить его, когда он спустился с потолка, почему другой ударил его, когда он был таким добрым человеком.

Никто его не прогонял. Может быть, потому, что никто не хотел подходить к Фан Пин. Может быть, это потому, что количество людей, которое у них было, было примерно одинаковым.

Когда здание открылось, он уже был на четвертом этаже!

Совсем без драмы...

После всего, он следовал за группой вперед, полный замешательства. Он шел и шел, пока не начал сомневаться в своей удаче. "Как я только что попал в Школу Оружия?"

...

Поле 1.

Инструкторы Школы Оружия устанавливают столы в поле.

Танг Фэн не утруждал себя любезностями. Он подошел к столу и сказал: "Свободный выбор инструкторов". Помните, посмотрите на требования, которые каждый инструктор перечислил перед собой!

"Каждый должен знать, что все инструкторы - специалисты в разных областях". Тот, кто подходит больше всего, тот и есть лучший!

"Некоторые преподаватели опытные, но они не умеют преподавать.

"Некоторые могут показаться слабее сейчас, но они все равно намного сильнее тебя! Не

откусывай больше, чем можешь прогрызть, думая, что ты непобедим, и что учителя не могут тебя ничему научить!

"Теперь я не буду много говорить. Выбирай быстро. После выбора, завтра ты выйдешь. Начиная с послезавтрашнего дня, ты будешь посещать недельные групповые занятия, а затем, наконец, начнёшь учиться по-настоящему".

После этого многие ученики побежали в Танг Фэн.

Преподаватели не утруждали себя объяснениями. Их требования были четко перечислены на столах перед ними.

"Боевой художник. Пол не ограничен. Двухголосные студенты предпочитали. В основном будут преподавать базовую технику кулаков и ног и 8-й класс. Будет принимать только 5 учеников!"

Это были требования Танг Фэна. Они не были ни строгими, ни мягкими. Первое требование, по крайней мере, устранило бы Пинг Клыка.

Конечно, он бы не сказал "нет", если бы Фан Пинг выбрал его. Большинство инструкторов не отворачивались бы от двух- или трёх-домашних практиков.

Фэн Пинг взглянул на него, прежде чем обратиться к другим инструкторам.

Ло Ичуань, наставник, на которого положил глаз Фу Чандин, перечислил более высокие требования. "Художник боевых искусств", или тот, чья Жизненная Жизнь выше 180 градусов.

"Предпочитают тех, кто оттачивает верхние конечности, и тех, чья позиция стабильна."

Фу Чангдинг тоже их видел. Затем он с унынием сказал: "Что у него за дела? Я сначала отточил нижние конечности, а это не нормально?"

Парень без колебаний повернулся, чтобы взглянуть на требования инструктора Бай Руоси.

"Женщина. Прогресс в хонинге костей не учитывается. Любит сражаться на мечах со страстью. Будет Maіnіy инструкторовать по основным методам борьбы на мечах. Стиль борьбы на мечах гибкий. Кто борется без изящества, не выбирайте меня!"

"..."

"Ф*к, она берет только девчонок!"

Фу Чангдинг был как никогда уныл. Луо Ичуань, возможно, не отверг бы его, если бы он подошел, а Тан Фэн уже выразил свою заинтересованность.

У него были варианты, но он всё ещё колебался.

Фан Пин не беспокоился о нем. Он смотрел на него. Он быстро увидел стол, который принадлежал Сюй Цзяньчжоу, инструктору, которого он хотел выбрать вчера.

Раньше Фан Пин с ним не встречался, но на столе было написано его имя, поэтому у него не было возможности принять его за неправильного человека.

"Открыт для всех полов. Предпочтение отдается двусоставным студентам. Будет в основном инструктировать по основам саблевой техники.

"PS. Довольно занят в данный момент, так что будет пренебрегать учениками. Главным образом, будет инструктировать старший Луо Фэн..."

Клык Пинг бороздил его брови. Лев Тан не одобрял его и считал, что Фу Чангдинг более превосходит его. У него тоже была гордость, поэтому он не хотел выбирать Большого Льва.

Что касается Ло Ичуань ... Он не заботился о технике борьбы с копьем, но другой попросил учеников, которые оттачивают верхние конечности первыми, которые не подходят Фу Пин так много - он практиковался в верховой езде позиции, потому что он хотел оттачивать свои нижние конечности.

Конечно, не было бы никакой разницы, если бы он прорвался на Rank-2 - Пинг Клык чувствовал, что он может достичь этого быстро.

Сюй Цзяньчжоу не просил многого, он определенно мог бы выполнить свои требования. Однако инструктор попросил ученика вместо этого инструктировать новичков, а это не то, чего хотел Фан Пин.

В "Ранке-6" было пять инструкторов-первокурсников.

Два других были пожилыми людьми, которые хорошо разбирались в технике борьбы с ладонями, а не в общей технике ног и технике кулаков. Его Железные ладони были довольно известны.

Это, Клык Пингу не нравилось, так как он чувствовал, что это слишком ограничивает.

Другая была та женщина средних лет, которая раньше называлась "крутой".

Она была очень крутой. Многие студенты смотрели на её имя стеатно - Непобедимый Ву!

Да, это было то шоу-стоппинг, это было уверенно! Она была "Непобедимый Ву"!

Ее требования были одинаково непобедимы.

"Фан Пин", "Фу Чандин", "Чжао Лэй", "Ян Сяоман", "Чэнь Юньси" (вышеупомянутые пятеро могут быть формальными учениками).

"Чжао Сюэмэй", "Тан Сонгтинг", "Цзинь Лэй", "Сюй Икай", "Чжан Хань"... (вышеупомянутые 14 могут быть стажерами. Они могут быть продвинуты до формальных учеников с отличной успеваемостью)".

Фан Пин должен был убедиться, что он не прочитал все это неправильно!

Это были 19 человек со вчерашнего дня, которые сумели удержаться от давления. Он был единственным трёхголосым учеником, в то время как остальные четверо были двухголосыми воинами.

Поэтому они могли быть формальными учениками. Остальные четырнадцать, по-видимому, считались только стажерами!

А декан знал, насколько крутой была эта женщина?

А вице-канцлер знал?

Непобедимый Ву... Это паршивое имя действительно было настоящим?

Клык Пинг был не единственным, кто смотрел. Студенты выглядели. Некоторые учителя смотрели, у них губы дёргались.

"Непобедимый, серьезно?"

Танг Фэн хотел выколоть себе глаза при виде этого. Что задумала эта сумасшедшая женщина?

Другие инструкторы 6-го ранга тайно запикивали свои столы. "Университет готовился к неудаче в этом году. Лучше отдалиться от сумасшедших!"

В то время как Фан Пинг готовился отвлечься от своих глаз, Неутомимый Ву говорил весело, как будто она видела, как глаза Фан Пинга приземляются на нее. "Фан Пинг, иди сюда!"

Я защищу тебя, убедись, что ты в безопасности!"

"Если нет, тебе точно крышка!"

"Враги Ван Чжиньяна повсюду. Никто не сможет защитить тебя. Он победил учеников Тан Фэна, Ло Ичуана, Сю Цзяньчжоу..."

"Он наложил руки на все зрочки, кроме моих!"

"Не воспринимай это как шутку. В битве боевых искусств проигрыш кому-то в этом же году является катализатором огромного соперничества. Они не остановятся, пока Ван Цзиньян не будет побежден!"

"И вы разозлили всех первокурсников! У вас повсюду враги. Вы должны приехать сюда. Если нет, то даже Голова Льва не сможет защитить тебя от вреда!"

Танг Фэн нахмурился. Он отчаянно сказал: "Мои ученики не такие уж и горькие!"

Непобедимый Ву легкомысленно сказал: "Ничего страшного, если они вдвоём только из одного родного города". Что будет, если Ван Цзиньян будет псевдо-наставником Фан Пина? Голова льва, можешь пообещать, что твои ученики не будут мстить?"

"Ты..."

Танг Фэн хрюкнул, но он больше не соперничал за Фан Пинга.

Ничего страшного, если они приехали из одного города, из одной школы, или даже если они были соседями по комнате, потому что это не было связано с боевыми искусствами.

Однако все было бы по-другому, если бы Ван Цзиньян был псевдо-наставником Фан Пина!

Если бы Фан Пин был в том же ранге, что и другие его ученики, и учился в том же университете, то с большой долей вероятности, что Фан Пин не успокоится ни на минуту до того, как одна из сторон полностью рухнет.

"Псевдо-наставник?"

Многие люди слегка бороздили брови. Некоторые преподаватели выглядели недовольными.

Старый Ван не проявлял к ним никакого уважения. Многие из их учеников потерпели болезненное поражение.

Если бы они действительно взяли Фан Пинга, их ученики могли бы драться.

Конечно, они не опасались этого. Они бы взяли Пин Фан, если бы он действительно проявил к ним интерес, но самое большее, что они могли сделать, это убедиться, что студенты более высокого ранга не будут заирать Пин Фан.

Они не могли запретить нормальные бои.

Фан Пинг чувствовал, что его обманули, просто глядя на выражения инструкторов.

С его выступлением он мог пойти к кому угодно, в том числе к Танг Фенгу.

После Unconquerable слова Ву, ему было ясно, что его присутствие вызовет проблемы в некоторой степени, несмотря на то, что инструкторы не озвучивают его.

Он не встречался с Ван Чжиньяном так часто, как это было на самом деле. Публика не могла точно определить их отношения.

Непобедимый Ву только догадывался, но она выкинула эту догадку для обсуждения в массовом порядке. Фан Пинг не выглядел счастливым в тот момент.

Любому, кого обманули, было бы трудно принять правду за то, что она была со счастливым лицом.

Непобедимый Ву не заботился об этом. Она со смехом сказала: "Подойди, подойди под мое крыло! Я гарантирую тебе, что ты не пожалеешь об этом!"

"В МСМАУ я ниже гроссмейстеров, но я всё ещё могу устроить бой с Головой Льва!"

"У меня есть акции компании по производству таблеток. Ты можешь принимать все таблетки, какие захочешь!"

"Если над тобой издеваются, просто позови меня. Твой наставник, я, без труда приду к тебе, где бы я ни был!"

"В последние дни старик из семьи Фанг в Ист-Лейк издевался надо мной только потому, что он был гроссмейстером. Я преследовал его десять лет. Все знают, что я, Непобедимый Ву, умею держать обиду!"

"Понимаешь?"

"За твоим наставником стоит гроссмейстер!"

Клык Пинг был полностью шокирован. Другие наставники ненавидели ассоциировать себя с ней!

Конечно, никто не мог опровергнуть, потому что то, что она сказала, было правдой. Именно поэтому она осмелилась называть себя "Непобедимой" - за ней стоял кто-то высокого ранга! Мало того, что они не смогли спровоцировать гроссмейстера, они не хотели бы спровоцировать ее!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/995800>